

«Ну, я не ожидал, что это окажется сказочным миром», - вздохнул Ешэн, удивший рыбу на морских утесах и глядя на бескрайнее море.

Он был странником, но в отличие от других, его путешествия не были системными, а случались лишь из-за несчастных случаев.

Однако, несмотря на отсутствие руководящей системы, у него было более могущественное предназначение - быть "Истоком" и "Концом".

Истоком именовали первопричину всего сущего, источник, из которого рождается все, и ничто рожденное из Истока не могло навредить первозданному началу.

Концом же называли не просто финал, но Извечного Дракона, признанного самим миром. Концом Ешэна было "Изначальное Частицы", способное обнулить все до абсолюта.

Этих двух ипостасей было достаточно, чтобы вершить по своему усмотрению, однако Ешэн был ленивым малым и не жаждал сражений. Пресытившись, словно рассол.

Пресмыкающиеся трепетали пред ним, а сам Анксалам, бог богов, ловил ртом воздух, столь велико было его благоговение.

«Ну вот, рыбалка почти завершена, ужин будет отменным», - Ешэн взвесил рыбацкую корзину, до краев наполненную уловом.

Многочисленные стаи рыб собрались под утесами, моля, чтобы их выловили.

«Прошу прощения, но больше не влезет, приду за вами завтра», - Ешэн махнул рукой, и рыбы одна за другой последовали прочь.

Ведь быть пойманным "Истоком" означало вернуться в лоно первозданного.

Это было высшей честью для них, хотя Ешэн и не ведал об их помыслах.

Он отряхнул пыль со штанов и уже собрался уходить, когда морская рать рыб вновь устремилась к нему.

«Нет-нет, я же сказал - приду завтра. Стойте, что это?»

Ешэн заметил, что в гуще рыбьего косяка, похоже, тонула маленькая девочка без сознания.

Опустив корзину, он спрыгнул с утеса и пошел по морю, а рыбы принесли девочку к нему.

Бургундские волосы, лохмотья вместо одежды - казалось, она была узницей и давно не получала достаточно пищи, отчего исхудала до костей.

«Миленькая девочка, но ей так несладко пришлось. Ну да ладно, кто велел ей повстречаться со мной».

Ешэн подхватил девочку, вскочил с моря на утес, помахал рыбам и с корзиной углубился в лес.

Одним из даров "Истока" было творение, и Ешэн воспользовался им, чтобы соорудить деревянный дом в чаще - ведь для рассола непременно нужен кров подальше от мирской суеты.

Бережно уложив девочку на постель, он вышел и принялся добывать огонь старинным способом - трением дерева о дерево.

Ведь пламя есть порождение разрушения - одной из сил "Конца", а потому чересчур могущественно для простого разведения костра. Огонь же "Истока" олицетворяет жизнь, что ещё хуже!

Так что оставался лишь один путь - выдрачивать огонь.

Проворожившись почти до вечерних сумерек, он наконец разжег костер и уже хотел достать рыбу из корзины.

Но, о чудо! Рыбы сами выпрыгнули наружу и принялись жариться на огне.

Ешэн лишь ухмыльнулся уголком рта - впервые он видел столь сознательную рыбу.

Запах жаренной рыбешки разбудил девочку, что очнулась с голодным урчанием в животе.

Затем раздался звон разбитого фаянса - Ешэн вошел в дом.

Увидев осколки на полу и девочку, жавшуюся в уголке, нетрудно было догадаться, что ее так напугало.

«Кто ты? Почему я здесь?» - девочка насторожено смотрела на Ешэна.

«Ты тонула в море, вот я и спас тебя, бедняжку», - Ешэн подобрал осколки и выбросил их.

«Рыба почти прожарилась. Выходи есть».

Девочка сглотнула слюнки, почуяв аромат, и с трепетом вышла из хижины.

«Кушай», - Ешэн протянул ей рыбку.

Девочка жадно вгрызлась в нее, даже не подавившись косточками.

«Ешь медленнее, никто ее у тебя не отберет. Рыбы еще много».

Ешэн с жалостью смотрел, как она ест. Воистину, такая дистрофия, что не наблюдать костей.

Погодите-ка! Костей!

Ешэн поднял одну рыбку - ни единой косточки! Он заглянул в костер и увидел, как в жарком пламени тлеют рыбы кости.

Он лишился дара речи. Рыбы не только сознательно подставились под жар, но и позаботились убрать собственные кости!

Поистине, дивный мир!

<http://tl.rulate.ru/book/105633/3744068>